

Кулинская Светлана Валерьевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России
(тел.: +79654710800)

Концепт «цвет» и языковая личность

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений концепта, концепта «цвет» и языковой личности. Цветоконцепты раскрывают характерные особенности определенной нации и определенного типа языковой личности. Одной из основных черт языковой личности является языковое сознание и языковое самосознание.

Ключевые слова: концепт, языковая личность, языковое сознание, национальное самосознание, культура, коммуникация, цвет, фразеология.

S.V. Kulinskaya, Master of Philology, Assistant Professor of a Chair of Russian and Foreign Languages of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia; tel.: +79654710800.

Concept «colour» and language personality

The article is devoted to the problems of the relationship between the concept, the concept «colour» and language personality. The concept «colour» allows you to identify characteristic features of a nation or language personality. The main characteristic of the language personality is the language consciousness.

Key words: concept, language personality, language consciousness, national consciousness, culture, verbal communication, colour, phraseology.

Изучение функционирования концептов в языке является на сегодняшний день одним из самых актуальных исследований. Само понятие «концепт», изначально разработанное в логике, приобрело лингвистическую значимость.

Концепт представляет собой «основную ячейку культуры в ментальном мире человека», совокупность норм и образований, созданных людьми, продукт человеческой деятельности, способ передачи информационной и вербальной коммуникации в обществе.

Концепт – это ментальная единица, имеющая отражение в языке. Концепт несет в себе «коммуникативно значимую информацию» (сведение о месте знака в лексической системе языка), «прагматическую информацию» (экспрессивная и иллокутивная функции), «когнитивную память слова» (исконная смысловая характеристика языкового знака), «культурно-этнический компонент» (языковая картина мира) [1, с. 66].

Выделим в концепте такие признаки объекта, которые позволяют рассматривать его как форму взаимоотношений в том или ином обществе, как систему социальных связей, соединяющую нации, религии, искусство, культуру и т.д.

Большую роль в системе базовых национально-культурных концептов играют единицы, обозначающие цвет. Язык, в котором функционируют прилагательные цвета, способен отражать какие-либо реалии, абстрактные понятия, свойственные определенному социуму, нации и обязанные своим существованием специфи-

ческим условиям трудовой, культурной, исторической жизни.

Известно, что ощущения, которые мы воспринимаем, могут концептуализироваться различными способами, поэтому цветоконцепты в разных языках различные. Но фокусы, согласно мнению А. Вежбицкой, «у этих разных семантических категорий могут быть относительно стабильны по языкам и культурам не только потому, что наши психические реакции совпадают, а потому что фундаментальные концептуальные модели, которые основаны на нашем человеческом опыте, у нас одни» [2, с. 284]. По мнению известного исследователя Э. Рош, «цветообозначения могут оказаться лучшим примером влияния глубинных перцептивно-концептуальных факторов на формирование лингвистических категорий и их соотносительности с действительностью» [3, с. 155–157]. Отличительной чертой концепта с компонентом «цвет» является тесная взаимосвязь языка и культуры: появление новых цветоконцепто-фонов в жизни общества ведет к возникновению цветоконцептов в языке. В концептах с прилагательным цвета прослеживается тесная связь с языковым сознанием народа, нации, тем или иным типом языковой личности. Именно личность может рассматриваться в перспективе традиции народа, его этноса, истории и культуры.

Лингвистическая наука использует самые разнообразные методы и способы изучения языковой личности, определяющие как ее статус, так и период существования. На основании примене-

ния разноаспектных характеристик выделяют следующие типы языковой личности: полилектный (многочеловеческий) и идиолектный (частночеловеческий) (В.П. Нерознак); этносемантический (С.Г. Воркачев); элитарный (Т.В. Кочеткова); семиологический (А.Г. Баранов); русский (Ю.Н. Караулов), словарный (В.И. Карасик); эмоциональный (В.И. Шаховский); лингвокультурный (В.А. Маслова) и т.д.

Языковая личность, как определила ее В.А. Маслова, «существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в нормах и предметах материальной культуры. Определяющая роль в культуре принадлежит ценностям нации, которые являются концептами смыслов» [4, с. 119–120].

Языковая личность рассматривается нами как человек – носитель языка, способный к языковой деятельности, как творец языковой картины мира, как отправной пункт любого лингвистического анализа.

Основной чертой языковой личности принято считать языковое сознание и языковое самосознание. Тексты порождаются на уровне языкового сознания, а метаязык и метатексты на уровне самосознания, причем реализуются они как вербальными, так и невербальными способами. Поскольку, по мнению Г.П. Немца, «метаязык и метатекст не могут рассматриваться аморфно, как что-то непознанное и независимо ни от чего существующее», постольку «это – языковая ингредиентность, т.е. разновидность данного языка со своей структурной организацией и оценок, со своими модальными реализациями, направленными на язык-объект» [5, с. 452].

Поэтому следует отметить взаимосвязь языкового и культурного самосознания, которое проявляется через тексты и акты вербальной коммуникации.

В связи с этим характерной чертой языковой личности является ее национальный характер. Он определяется принадлежностью к какому-либо народу, этносу, включенностью в национальную культуру, проживанием на определенной территории и т.д.

Вопросам взаимосвязи языковой личности и национального характера посвящены исследования многих известных лингвистов. Признание существования национального характера языковой личности составляет главное содержание работ С.М. Арутюняна, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Верещагина, Г. Гачева, Т.А. Дейк и др. Большинство авторов утверждают, что национальный характер и языковая личность неотделимы друг от друга. Через национальный характер языковой личности проявляется «це-

лостность национальной жизни: и природа, и стихия, и быт, и фольклор, и язык, т.е. основной фонд национальных ценностей, ориентиров, символов» [6, с. 86]. При этом национальный характер рассматривается как «своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры» [7, с. 23].

В защиту гипотезы о тесной связи национального характера и языковой личности высказывается и С.Г. Тер-Минасова. Проведя сравнительный анализ двух языков (русского и английского), исследователь выявила четыре уровня, подтверждающие существование национального характера (международные анекдоты, полностью базирующиеся на стереотипных представлениях о том или ином народе; национальная классическая литература; фольклор, или устное народное творчество; национальный язык), которые нам кажутся вполне обоснованными.

Интересную точку зрения на взаимосвязь национального языка с национальным характером высказывает и Н.К. Рябцева. Она считает, что «язык содержит средства, которые нужны носителю языка для выражения своих намерений, установок, устремлений и национальных приоритетов, а намерения, установки, устремления и национальные приоритеты носителя языка формируют и активизируют в языке необходимые средства для их воплощения» [8, с. 140].

Особую роль в характере взаимоотношений языковой личности и национального характера играют цветоконцепты. Система цветоконцептов тесно связана с человеком, владеющим конкретным языком и определенным запасом культурных знаний. Будучи культурной доминантой, цветоконцепты функционируют на уровне отдельных слов и идиолектов, проявляясь наиболее широко во фразеологии и паремиологии, помогают обнаружить и определить национальные и культурные составляющие языковой личности, которые проявляются в предпочтении того или иного цвета или сочетания цветов. Цветоконцепты, закрепленные в языке как базовые национально-культурные концепты языковой личности, раскрывают характерные особенности как определенной нации, так и определенного типа языковой личности. Можно сказать, что в цветоконцептах наглядным образом проявляется «лично-окрашенное отношение к миру». Поэтому сознание языковой личности связано с «наивной картиной мира цвета», которая фиксируется и отображается посредством языка.

Это происходит на уровне лексических значений, фразеологических единиц, пословиц, поговорок, малых и больших прецедентных текстов. Изучение картины мира цвета как части языковой картины мира помогает раскрыть национальные особенности языковой личности, проникнуть в глубины национального сознания и самосознания.

Являясь самой упорядоченной из всех лексико-семантических групп, система цветоконцептов варьируется как на уровне отдельных языков, так и на уровне идиолектов.

Концепт «цвет» в языке отражает и закрепляет те нормы и понятия, которые свойственны данному народу, обусловленные существованием специфических условий трудовой, культурной и исторической жизни этого народа. Так, цветочное прилагательное «черный» в русском и английском языках имеет одинаковое значение, т.е. обозначает один и тот же цвет. Однако, обратившись к изучению реальных фактов языковой действительности обоих языков, замечаем, что в конкретном контексте слово может иметь другое значение. Например, для описания выгодной, прибыльной сделки в английском языке существуют фразеологические единицы «to be in the black»; «to climb (get или go) into the black», которые переводятся как «вести дело прибыльно», «получать доход, стать рентабельным». В русскоязычном видении мира у прилагательного «черный» данное значение отсутствует. Подобный пример можно привести и с цветообозначением «красный». Прилагательное «красный» в русской и английской языковых картинах мира обозначает один и тот же участок цветового спектра. Но английские сочетания «to be in the red»; «to put in the red» переводятся как «быть в долгу, иметь задолженность, работать с убытком, быть убыточным»; «привести к банкротству». Это связано с традицией. Если предприятие обанкротилось или задолжало большую сумму денег, счета были написаны красными чернилами, а если предприятию предоставлялся кредит, то он был вписан в счет черными чернилами. По-видимому, отсюда и негативная коннотация у приведенных

выше выражений. В русском языке в таком значении прилагательное «красный» не употребляется. Иными словами, прилагательные цвета, функционируя на основе единства языка и речи, синхронного и диахронного анализа, денотативных и коннотативных приращений, отражают национально-культурные особенности восприятия явлений действительности в сознании говорящих.

Цветоконцепты, как метко отметила С.Г. Тер-Минасова, можно сравнить с кусочком мозаики. Исследовав цветообозначения у разных народов, она делает вывод, что «эти кусочки мозаики складываются в разные картины, которые будут различаться своими красками: там, где русский язык заставляет своих носителей видеть два цвета: синий и голубой, англичанин видит один – blue. При этом и для русского, и для английского языков важен один и тот же объект реальности – кусочек спектра» [9].

При изучении различных сторон цветоконцептов большинство исследователей единодушны в утверждении, что в психике рядового носителя языка существует наивная картина мира, которая фиксируется посредством языка, хотя ни процесс фиксации, ни возникающие при этом связи и отношения самим говорящим не осознаются. Не осознаются по той причине, что они уже твердо закреплены в языке, и «наивная картина мира цвета» оказывается, таким образом, одним из элементов наивной картины мира в целом, проявляющейся через язык.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что языковая картина мира, языковая личность и цветоконцепты неразрывно связаны между собой. Цветоконцепт – это концепт оценочного типа, включающий логическую, образную, эмоциональную и поведенческую стороны. Изучение цветоконцепта позволяет выявить характерные черты как всей нации, так и отдельной языковой личности. Именно личность рассматривается в перспективе культурной традиции народа, его этноса, т.к. для рождения человека в человеке необходим культурно-антропологический прототип, который и формирует языковую личность.

1. Воркачев С.Г. *Сопоставительная этносемантика языковой личности. Концепт любви и счастья в русском и английском языках*. Краснодар, 2001.

2. Вежбицкая А. *Язык. Культура. Познание*. М., 1997.

3. Лакофф Дж. *Когнитивная семантика // Язык и интеллект*. М., 1996.

4. Маслова В.А. *Лингвокультурология*. М., 2001.

1. Vorkachev S.G. *Comparative ethno semantics of language personality. The concept of love and happiness in Russian and English languages*. Krasnodar, 2001.

2. Vezhbitskaya A. *Language. Culture. Knowledge*. М., 1997.

3. Lakoff J. *Cognitive semantics // Language and intellect*. М., 1996.

4. Maslova V.A. *Linguistic culture*. М., 2001.

5. Немец Г.П. Семантика метаязыковых субстанций. М., 1999.

6. Гачев Г. Национальные образы мира. М., 1988.

7. Арутюнян С.М. Нация и ее психический склад. Краснодар, 1999.

8. Рябцева Н.К. Контрастивная фразеология в культурном аспекте // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. Вып. 444. М., 1999.

9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

5. Nemets G.P. Semantics of metalanguage substances. M., 1999.

6. Gachev G. National images of the world. M., 1988.

7. Arutyunyan S.M. Nation and its mental warehouse. Krasnodar, 1999.

8. Ryabtseva N.K. Contrastive phraseology in the cultural aspect // Actual problems of intercultural communication: coll. of sci. works. Vol. 444. M., 1999.

9. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. M., 2000.